

Замерев на крытом мосту, соединявшем главный замок Винтерфелла с оружейной мастерской, лорд Старк смотрел на большую толпу, собравшуюся внизу.

«Луна завершила свой цикл» — Подумал про себя Нед, наблюдая, как мастер Нокс пробирается сквозь людей, ведя за собой шестерых стражников Дома Старков, которые несли большой лист стекла.

Первого стекла, когда-либо произведенного на Севере.

С обеих сторон лист возвышался почти в рост человека. И оно было толстым, гораздо толще, чем то, из которого сейчас сделаны стеклянные сады. И при этом оставалось таким же прозрачным, как мирийское. Нед также заметил Робба и Джона, почти свисавших с рук Нокса, и заваливающего одного нескончаемым потоком вопросов.

— Просто удивительно, милорд. Он действительно сделал это.

Рядом с Эддардом, лорд Виман Мандерли с благоговением наблюдал за тем, как гвардейцы Дома Старков аккуратно укладывают лист стекла на четыре бревна, подложенные под каждый угол стеклянного блока.

Отправив в Белую Гавань просьбу о поставках и обоснование их необходимости, лорд Мандерли помчался снабжать Винтерфелл всем необходимым. Он даже лично проследил за поставками, так как тоже хотел убедиться, что Нокс способен сделать то, о чем говорит, и ему удалось доставить всё, что было запрошено, чуть больше, чем за две недели, а не за полный месяц.

— Да, это и впрямь удивительно. — Подтвердил Нед. Нокс тем временем велел гвардейцам отойти, оставив стеклянную панель, закрепленную на бревнах, в покое. — Но теперь пришло время проверить, правду ли он говорил о прочности этого стекла.

Лорд Мандерли лишь пожал плечами.

— Даже если оно окажется не настолько прочным, тот факт, что мы теперь знаем, как делать мирийское стекло — сам по себе дар старых и новых богов.

Вновь согласившись, Нед начал следить за Ноксом — тот поднял правую руку, словно кукловод, дергающий за ниточки марионетку. Близлежащий валун размером с человека поднялся в воздух и начал парить над стеклом.

О менталитете северян говорил тот факт, что никто из присутствующих не обратил внимания на явное проявление магии. Разумеется, это уже не первый раз, когда Нокс использовал свою странную Силу на глазах у жителей Винтерфелла, что тоже нужно учитывать. Впервые Ситх открыто использовал волшебство на четвертый день пребывания в стенах Винтерфелла, когда у

телеги меняли колесо, и опоры подались, едва не упав на работавшего под ней человека.

К счастью, прежде чем телега раздавила мужчину, она внезапно застыла в воздухе, а затем поднялась и поплыла в сторону.

«Повезло, что первым открытым проявлением его магии было спасение человека. — Подумал Нед, наблюдая, как камень парит над стеклянной панелью. — Это, в сочетании с несколько нейтральной позицией Севера по отношению к магии, позволило ему быстро стать частью народа»

Второе проявление магии Нокс продемонстрировал, когда построил печь, необходимую для нагрева и изготовления стекла. Она была очень похожа на простую печь, только в несколько раз больше, и почти достигала размеров взрослого человека, который мог бы пролезть внутрь. Но то, что должно было занять у нескольких мужчин несколько дней тяжелой работы, Нокс закончил менее чем за полдня. Кроме того, он также представил планы по созданию гораздо большей версии, которую назвал «доменной печью». И если его утверждения о количестве стали, которое можно было выплавить с помощью этой так называемой «доменной печи», были правдой, то Север вскоре сможет обогнать все остальные королевства по производству стали. Единственное, что могло бы их замедлить — это добыча необходимого сырья.

Под ними шум толпы стих до едва слышного шепота, когда Нокс поднял руку с растопыренными пальцами — валун был на расстоянии вытянутой руки от стекла. Его поднятая ладонь сжалась в кулак, и валун упал. Удар о стекло был слышен во всём дворе. Однако, несмотря на размеры и расстояние, с которого бросили камень, стекло выдержало удар. Люди в толпе разразились торжествующими криками, а мужчины, помогавшие Ноксу в создании стекла, вдруг оказались в окружении тех, кто восхвалял их.

— Ну, я вынужден признать... — Усмехнулся лорд Мандерли. — Сукин сын действительно сделал это. Даже самое лучшее мирийское стекло не выдержало бы такого издевательства.

— Да. — Нед кивнул, изо всех сил стараясь сохранить стоическое выражение лица, чтобы не показать удивления и восторга, которые на самом деле его охватили. Внизу Нокс на мгновение оторвался от празднующих, дабы посмотреть на него и лорда Мандерли. Никаких слов не прозвучало, но Неду было достаточно одного понимающего взгляда.

«Он действительно человек слова»

Рядом с ним лорд Мандерли был менее сдержан в своих мыслях и чувствах.

— Он объяснил, как действует его магия, милорд? Может ли кто-нибудь научиться ей? Я бы отдал свою правую руку, чтобы любой из моих сыновей научился делать хотя бы половину того, что делает он. Пекло, я даже подумываю обручить с ним свою старшую дочь, чтобы их дети унаследовали его дар. Вы не знаете, есть ли у него женщина, милорд?

«Он объяснил в общих чертах то, что представляет из себя его магия. И есть те, кто может научиться ей. Но я еще не разрешил ему начать учить моих детей. Опасения Кэт, что его магия испортит их, всё ещё довлеют над моим разумом» — Подумал Хранитель Севера, прежде чем произнести вслух:

— Да, у него была женщина. Очевидно, с такой способностью нужно родиться. Это не то, чему можно просто научить любого. А возвращаясь к теме женщины... те, кто часто с ним общался, упоминали, что у него была возлюбленная, но с ней что-то случилось, и теперь она мертва. Что же касается женитьбы на вашей дочери, то это зависит от него самого. Он не из Дома Старков, так что вопрос о его помолвке решать не мне. Но не создаст ли его магия проблем для вас и ваших близких?

Лорда Мандерли этот вопрос сначала ошеломил, а затем рассмешил; он фыркнул и покачал головой.

— Моя семья поклоняется новым богам, милорд. Но мы поклоняемся и старым. И мы — северяне. Мы не такие, как эти южные тусы. Магия нас не пугает. Это дар богов, то, что нужно принять. Вы только представьте себе, милорд! Если бы ваши дети или другие могли научиться этому здесь, на Севере? Никто не посмел бы больше угрожать нашим землям!

Слова Мандерли едва не заставили Неда вздрогнуть.

«Вот человек, который поклоняется Семерым... но он не только принимает магию, но и хочет, чтобы Нокс вошел в его семью. Несомненно, надеюсь, что магия Нокса передается его детям. Так почему же я колеблюсь, не позволяя своим детям, которые однажды возглавят Север, изучать это искусство?»

Прежде чем он успел ответить, его внимание привлекло мелькнувшее в уголке глаза серое пятно.

Мейстер Лювин только что вошёл на мост из замка. Его шаги были торопливыми, а в руке он сжимал свиток.

— Мейстер Лювин. — Приветствовал Нед пожилого мейстера, пока тот едва ли не бежал к ним.
— Вы пропустили демонстрацию, мейстер. Но скажу сразу, стекло выдержало удар, как и предсказывал Нокс.

Лювин сделал паузу, окинув взглядом толпу внизу, а затем покачал головой.

— Мне... мне жаль, что я пропустил это событие, милорд. Но там прибыл ворон из Королевской Гавани. Известия... они... в общем, дело дрянь.

Взяв послание у Лювина, Нед развернул маленький свиток и вчитался в него. Сердце

наполнилось ужасом и гневом, как только он дочитал.

«Он знал... Нокс, мать его, знал. Но как? Я хорошо помню тот день... Я почувствовал что-то... странное. Почувствовал через эту Силу, о которой всё время твердит чужеземец. Но я не понимал, как расшифровать это ощущение. А Нокс не сказал мне, только сообщил, что я скоро сам обо всём узнаю. Мне нужно разобраться в том, как он смог интерпретировать это... ощущение? Знамение?»

— Милорд? — Осторожно спросил лорд Мандерли, быстро уловив ухудшающееся настроение Неда, когда тот опустил пергамент. — Какие новости?

— Черные известия прилетели на черных крыльях, лорд Мандерли. — Печально, но несколько торжественно ответил Нед.

«Я должен исполнить свой долг. Неважно, как сильно я хочу остаться здесь, в Винтерфелле. Особенно после недавнего заявления Кэт о том, что она на втором месяце беременности...»

— Кракены захватили Ланниспорт и совершают набеги на западное побережье. Бейлон Грейджой объявил себя королем Железных Островов и находится в открытом восстании против Железного трона. Король Роберт призвал знамена и требует напасть на Железные острова, чтобы привести Грейджоев к повиновению и ответу за свою наглость.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1606781>